М.В. Соколова

# ДЖОН НЭШ И СТАНОВЛЕНИЕ НОВЫХ ПЛАНИРОВОЧНЫХ ПРИНЦИПОВ В АНГЛИЙСКОЙ УСАДЕБНОЙ АРХИТЕКТУРЕ XIX СТОЛЕТИЯ

Статья посвящена усадебным домам крупнейшего архитектора позднегеоргианского времени Джона Нэша. Тенденции к асимметричной, иррегулярной планировочной структуре появляются в английской архитектуре еще во второй половине XVIII столетия. Однако, на взгляд автора, именно в творчестве Дж.Нэша находят себе наиболее яркое отражение те противоречия планировочного мышления, которые будут впоследствии характерны для викторианской эпохи.

The article is devoted to the country houses of one of the most famous architects of Late Georgian period, John Nash. Tendencies to asymmetrical, irregular planning appear in English architecture in the second half of the XVIII century. Yet in the works of J.Nash are reflected contradictions of planning thought that will be characteristic for the Victorian age.

**Ключевые слова:** Джон Нэш, пиктуреск, планировочные принципы, английский загородный дом, усадебная архитектура.

**Keywords:** John Nash, picturesque, planning principles, English country house, country house architecture.

Викторианская эпоха характеризуется постепенным отказом от принципов регулярной планировки в области усадебной архитектуры. Однако этот процесс начинается задолго до начала царствования королевы Виктории. Истоки иррегулярных планировочных принципов следует усматривать уже в архитектуре английских загородных домов второй половины XVIII столетия [1]. Дальнейшее

развитие они получают в эпоху романтизма. Ключевой фигурой в этом отношении является Дж.Нэш, бывший, кстати, учителем многих архитекторов ранневикторианской поры [2]. Примечательно, что свое архитектурное образование он получил в мастерской Р.Тейлора, а начало его творческой деятельности отмечено знакомством и дружбой с теоретиками «живописного» [3] Р.П.Найтом и Ю.Прайсом, для последнего архитектор проектирует усадебный дом Кастл Хаус (Castle House, Aberystwyth, 1795). В связи с этим нет ничего удивительного в том, что именно Нэш в первой четверти XIX столетия будет продолжать поиски Тэйлора в области планировок и развивать применительно к архитектуре идеи «пиктуреска».

Еще на рубеже веков появляется целая череда его проектов достаточно вместительных усадебных домов, где архитектор имитирует замковые формы. Достаточно вспомнить такие его работы, как имение Ласкомб в Девоншире (1800) или Эквелейт Холл в Стаффордшире (Aqualate Hall, Staffordshire) (1805–1809, здание не сохранилось до нашего времени). Последний проект особенно интересен тем, что автор использует здесь планировочный прием, ставший своеобразным «коньком» этого архитектора: галерея, обычно тянувшаяся в английском доме вдоль одного из фасадов, переносится в центр здания и становится своеобразной композиционной осью, на которую по обеим сторонам нанизываются помещения парадных комнат: кабинета и библиотеки с левой стороны, столовой и гостиной, соответственно, — с правой. Причем эти комнаты выстраиваются в две короткие анфилады, соединяемые третьей, поперечной, связавшей библиотеку с гостиной.

Тем самым Нэш добивается эффекта, который был характерен еще для палладианской виллы, когда череда парадных помещений охватывает собой практически весь периметр здания [4]. Сходство с архитектурными замыслами века-предшественника представляется исследователю тем более очевидным, что автор проекта использует такой характерный для палладианской виллы прием, как чередование помещений контрастных конфигураций в анфиладе [5].

Однако на самом деле такое сходство весьма обманчиво: новаторских черт в этом проекте едва ли не больше, нежели

традиционных. Во-первых, вопреки традиции, Нэш не включает в анфиладу парадных помещений холл: гранича на плане с кабинетом, он отделен от него глухой стеной. Проходя через входную арку в холл, посетитель попадал в двусветную галерею сбоку. Единственным способом оказаться затем в парадной анфиладе, было пройти налево, чтобы свернуть затем в дверь кабинета. Подобную систему никак нельзя назвать простой и удобной, и связана ее своеобразная «запутанность», как нам представляется, со следующим: Нэш ищет некое компромиссное решение между традиционным анфиладным принципом и коридорной системой. Его галерея, обычно одно из наиболее значимых помещений английского дома [6], по-прежнему еще отличается значительным масштабом и высотой. Однако практически именно она выполняет функцию коридора, из которого последовательно открываются двери в помещения, расположенные слева от него. Но и этот принцип проведен в проекте не до конца, поскольку с правой стороны в анфиладу открывается одна единственная дверь, приводящая зрителя в так называемую ante-room, небольшую проходную комнату между столовой и гостиной. Таким образом, нарушенным оказывается и эффектный в своем сквозном прочтении принцип анфиладности, и удобная своею практичностью коридорная система. Заметим, что подобные попытки примирить анфиладу с коридором будут делаться и намного позже.

Есть и еще одна особенность, очевидно свидетельствующая о том, как стремительно меняются сейчас представления о композиционном решении архитектурного объема. Принцип чередования контрастных по конфигурации комнат в планировочном решении дома — черта, ведущая свое происхождение из английской усадебной архитектуры XVIII столетия. Однако в палладианских виллах контрастные по форме помещения ловко вписаны в четкий прямоугольник плана. У Нэша, напротив, каждое помещение образует в объемно-пространственной композиции здания отдельный, ясно читаемый объем, которые, складываясь вместе, и создают весьма причудливый силуэт этого дома. Именно сложность плана, необходимость визуально объединить его «составляющие» и заставляет архитектора, на наш взгляд, прибегать к таким композиционным акцентам,

как многочисленные башни разных размеров и конфигураций, прием, ставший впоследствии весьма расхожим в архитектуре викторианского периода.

Эквелейт холл — далеко не самый радикальный из проектов Нэша. Значительный объем усадебного дома позволил архитектору все же сохранить приверженность традиционному требованию симметрии, хотя эта симметрия носит уже достаточно относительный характер. Меньшие по масштабу дома заставляли архитектора радикально отказаться от этого требования и искать гораздо более свободного планировочного решения. Причем важно отметить, что подобные решения возникают в проектах, выполненных в совершенно различных стилистических ключах, вовсе не обязательно связанных с «замковой» или, вообще, «средневековой» темой. Это легко продемонстрировать на целом ряде примеров.

Пойнт Плезент в графстве Саррей (Point Pleasant, Surrey) — небольшая вилла, построенная Нэшем в 1796–1797 гг,, т.е. еще в начале его творческого пути, на берегу Темзы для генерал-майора Сент-Джона. До настоящего времени здание не сохранилось, однако гравюры дают достаточно ясное представление о его облике. Это небольшой кубообразный объем, фасады которого оформлены достаточно скупым декором в традициях палладианской архитектуры: спаренные колонны фланкируют вход в дом, а по сторонам его расположены трехчастные окна с полуциркульным завершением. Исключение составляет северо-западный фасад здания, где композицию завершают контрастно выступающие одноэтажные объемы, увенчанные балюстрадой.

На первый взгляд, подобное объемно-пространственное решение может показаться несколько странным, но объяснение его лежит в планировочном замысле архитектора. На уровне первого этажа здание в основе представляет из себя своего рода Г-образную структуру: проходя через небольшой вестибюль, посетитель оказывается в лестничном холле, откуда открываются проход в расположенные по разным сторонам от него кабинет, гостиную и столовую. Однако при таком решении последние две комнаты оказывались не связанными между собой: попасть из столовой в гостиную возможно было бы

только через холл, в связи с чем архитектор и встраивает между ними, с западного угла, восьмиугольный объем еще одной комнаты. В итоге парадные помещения дома замыкаются все-таки в полукруг короткой анфилады, а причудливая Г-образная структура плана «достраивается» до фигуры, в общих очертаниях близкой к квадрату.

Подобное решение, видимо пришлось архитектору по вкусу, поскольку впоследствии он не раз повторяет его. Причем угловой элемент круглой или многогранной формы, являющийся своеобразным связующим узлом архитектурной композиции может облекаться в разные стилистические «платья». Так, в поместье Сандридж Парк в Кенте (Sundridge Park, Kent) это бельведер, в котором расположена на уровне первого этажа библиотека. Из него открывается проход в холл, лестница которого эффектно вписана в полуциркульный объем, завершающий это помещение. Таким образом, формируется ясно читаемая ось «юг-север», под углом 45 градусов к которой расположены гостиная и ante-room, в то время как за ними, вновь выстраиваясь по основной оси, симметрично помещаются столовая и холл соответственно. Однако проход в эти помещения может быть осуществлен исключительно из лестничного холла. На первый взгляд ясное и лаконичное планировочное решение оказывается на поверку весьма сложным и запутанным: дом по сути дела состоит из двух взаимосвязанных частей, каждая из которых имеет свой собственный композиционный центр, четко читаемый на фасаде своим полукруглым объемом.

Доводя в своем роде до совершенства предложенную еще ранее Р.Тэйлором идею компактной планировки, Нэш, в то же время, очевидно, начинает осознавать ее недостатки. Возможность ограничиться минимумом необходимых помещений, столь ценная для заказчика, стесненного в средствах, предполагала в то же время необходимость мириться с известным неудобством. Комнаты либо оказываются связанными между собой традиционным анфиладным принципом, либо изолированы друг от друга, в последнем случае проникнуть из одного помещения в другое возможно лишь через занимающий центральное место на плане холл. Оба варианта, по-видимому, не вполне удовлетворяют пожеланиям заказчика. Анфилада,

как было показано выше, не соответствует возникающей сейчас потребности сделать свое домашнее существование более камерным, закрытым для посторонних глаз, ее неудобства в повседневной жизни очевидны. Необходимость же постоянно возвращаться в лестничный холл совершенно нефункциональна.

В последующие годы Нэш совершенно очевидно ищет некий компромисс. Так в проекте виллы в Кронхилле, Шропшир (Cronkhill, Shropshire, 1802) архитектор связывает все помещения первого этажа дверными проемами. Однако стройная анфилада (вестибюль-холл-кабинет) выстраивается только в западной части здания, в то время как в примыкающие с востока наиболее парадные помещения дома, гостиную и столовую, вход из этих комнат оказывается смещенным в бок. Более свободной планировке восточной части дома соответствует и своеобразное объемно-пространственное решение: силуэт здания характеризуется разнообразием высотности и конфигураций, где силуэт полукруглой башни-эркера соседствует с двумя кубообразными объемами, объединяет же их в целостную композицию аркада открытой веранды.

Образное решение Кронкхилла будет иметь аналогии в целом ряде проектов Нэша и получит в британской литературе наименование Campagna villa [7]. Тем самым исследователи стремятся подчеркнуть прямое обращение архитектора к итальянским прототипам, вопреки прежде существовавшей традиции, когда английским архитекторам было свойственно воспринимать ренессансное наследие через призму собственной палладианской традиции. Это «итальянизирующее» направление получит дальнейшее развитие в эпоху королевы Виктории. Однако и там, где архитектор совершенно очевидно обращается к традициям национального палладианства, планировка дома претерпевает существенные нововведения.

Характерен в этом отношении Саутборо Плейс в графстве Саррей (Southborough Place, Surrey, 1808), где октагон входного вестибюля расположен внутри ставшей типичной для Нэша Г-образной структуры дома. Внешние фасады здания отличаются исключительной сдержанностью и являют собой типичный образчик георгианского классицизма. Однако интерьерное решение дома не имеет ничего

общего с простотой и ясностью его наружного облика. Дом поделен диагональной осью, проходящей через помещение входного вестибюля, на две зоны: западную и восточную, проход в обе из них открывается именно из этого октагонального помещения. Западная часть включает в себя взаимосвязанные холл, библиотеку, столовую и гостиную. Причем только два последних помещения создают зрительно эффект анфилады, в то время как в остальных случаях двери, опять же, расположены сбоку. В восточной же части дома на уровне первого этажа возникает нечто вроде длинного коридора с лестницей, приводящего посетителя к кабинету хозяина и служебным помещениям дома. Здесь налицо желание заказчика строго ограничить зону общественной и частной жизни в своем доме. Столовая и гостиная как наиболее парадные его помещения, задействованные в ритуале официального обеда, в конце которого леди непременно удалялись из-за стола в соседнюю комнату, в то время как джентльмены оставались коротать время за рюмкой портвейна и сигарой, образуют торжественную анфиладу. Кабинет же, отделенный от этих помещений глухой стеной и максимально приближенный к служебному блоку, играет роль, которую в викторианском доме впоследствии возьмет на себя так называемая business-room, комната для ведения дел, имевшая зачастую отдельный вход, поскольку ее посетители могли принадлежать к иному социальному кругу, нежели семейство и его гости.

Подобная планировочная идея появляется и в проекте разрушенного во время Второй мировой войны «замка» Уэст Гринстед Парк в Сассексе (West Grinstead Park, Sussex, 1809). Здесь, как и в упомянутой выше усадьбе Эквелейт Холл, роль коридора берет на себя галерея, из которой последовательно открываются двери в столовую, гостиную и библиотеку. Однако при этом все три помещения образуют сквозную анфиладу. На фасаде здания столовой и библиотеке соответствуют круглая и прямоугольная башня, несколько неожиданно связанные изящной аркадой на колоннах. Вероятно, чтобы нивелировать это противоречие, архитектор увенчивает всю композицию единообразным зубчатым завершением. По другую сторону галереи помещаются службы и бильярдная, которая также отсечена от основного блока парадных помещений, как кабинет в предыдущем проекте.

В этом же графстве сохранился до наших дней еще одни «замок» Нэша, Нэп Кастл (Knepp Castle, 1809). Значительный объем и обилие разнообразных помещений делают его план более усложненным. Однако и здесь налицо та же тенденция: разделить комнаты первого этажа на две зоны, открытую, парадную и закрытую, частную. Осью, разделяющей эти две зоны, становится система холлов, состоящая из трех частей: входной вестибюль — парадный холл — лестничный вестибюль круглой конфигурации. Анфилада, традиционно включающая в себя столовую, гостиную и библиотеку, разбивается на две части: в юго-западной — это столовая и расположенная в углу здания гостиная, а в юго-восточной — гостиная и библиотека. Оружейная и курительные комнаты, модное нововведение, расположены с другой стороны от холлов, вход в них открывается из коридора. Таким образом, мир мужских хобби оказывается отделенным от мира официальной жизни дома, составляя более камерную его часть. Многочисленные башенки на фасаде умело скрывают некоторую хаотичность планировочного решения, придавая зданию живописный силуэт.

Подобный прием используется Нэшем и в его собственном доме, Ист Каус Кастл (East Cowes Castle), выстроенном архитектором на острове Уайет. Гравюры сохранили нам облик этого разобранного в 1950 году громоздкого «замка». История его возведения не вполне обычна для строительной практики архитектора. Дом строился постепенно, начиная с 1798 года, когда семейством Нэш было приобретено и перестроено здание весьма незначительного объема, вплоть до 1834 г., когда маститый архитектор пристраивает к зданию длинную оранжерею.

В изначальной планировке здания четко прослеживается уже знакомая нам идея: основной блок помещений (столовая, гостиная и библиотека) группируются вокруг лестничного холла, формируя Г-образную конфигурацию. Однако с ростом дома его былой центр совершенно очевидно перестает быть таковым, и архитектор вновь прибегает к уже испытанному приему: пристраивает октагональную комнату, становящуюся теперь своеобразным ядром разросшегося архитектурного объема.

Собственный дом Дж.Нэша на острове Уайет интересен тем, что здесь, предвосхищая планировочные решения викторианского

времени, архитектор, в силу сложившейся ситуации и вопреки своему обыкновению, вынужден исходить из реалий разрастающегося домовладения в известной степени в ущерб изначальному элегантному лаконизму плана, искусно «маскируя» конгломерат разновременных построек обилием разнообразных по своему объему и форме башен.

Приведенные выше примеры, на наш взгляд, иллюстрируют одну из важных особенностей архитектуры позднегеоргианского времени. В эпоху, непосредственно предшествующую началу викторианского царствования в усадебной архитектуре, уже совершенно очевидно проявляется противоречие, обязанное своим происхождением неопределенностью приоритетов. Что важнее: комфортное жизнеустройство или некоторая идеология, выраженная в системе фасадной композиции дома? В планировочных решениях, которые применяет Дж.Нэш в проектах своих усадебных домов, оно находит себе наиболее яркое выражение.

**Примечания:**

1.Подробнее см.: *Соколова М.В.* У истоков новых планировочных решений: асимметрия и живописность в довикторианской усадебной архитектуре // Вестник МГХПА им. С.Г. Строганова. — 2017. — № 3.

2. В числе учеников Нэша, в частности, были О.Пьюджин и Э.Сэльвин.

3. Категория живописного (picturesque) возникает в английской эстетике и архитектурной мысли в конце XVIII столетия. У ее истоков стоят фигуры У.Гильпина, Ю.Прайса и Р.П.Найта.

4. См., например, планы таких палладианских домов, как Чизик-хаус (1725).

5. В таких палладианских зданиях, как Чизик-хаус лорда Берлингтона (1725), Холкхэм холл (1734, У.Кент) и др.; продолжение этой традиции можно проследить в творчестве Р.Адама.

6. О происхождении и развитии такого элемента английского усадебного дома, как галерея см.: *Coope R.* The «Long Gallery»: Its Origins, Development, Use and Decoration // Architectural History. — 29 /1986, 43–84.

**Библиография:**

1. *John Nash*. A Complete Catalogue. Photographs abd text by M.Mansbridge. Introduction by Sir John Summerson. — London, 2004.

2. *Colvin H*. A Biographical Dictionary of British Architects, 1600–1840. — New Haven: Yale University Press, 2008 [1st.ed.1954].

3. *Davis T*. The Architecture of John Nash. — London, 1960.

4. *Davis T*. John Nash, the Prince Regent's Architect. — London, 1966.

5. *Hussey C*. The Picturesque. — London, 1924.